

Веролюбов Вериней (Никовский)

и.о. проректора по учебной работе СДА

ТОЛКОВАНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА В ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИХ ТРУДАХ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА И ПРЕПОДОБНОГО ИУСТИНА ЧЕЛИЙСКОГО

Перу преподобного Иустина Челийского (1894–1979) принадлежат комментарии на Евангелия от святых апостолов Матфея и Иоанна, а также на некоторые из посланий святого апостола Павла. По методологическим аспектам экзегезы Нового Завета в трудах преподобного Иустина вышло всего две статьи (Яньшина О., Таталовича В.), что говорит о недостаточной изученности объекта исследования. Многие из сочинений святого еще не получили должной оценки в научно-богословском сообществе (основное внимание уделялось его догматическим сочинениям, а не экзегетическим). Большинство из сочинений преподобного остается непереуведенными на русский язык. В силу того, что Иустин (Попович) проходил обучение в СПбДА и был знаком с русскоязычной литературой интерес представляет сравнение его метода экзегезы с близкими по времени российскими толкователями Нового Завета, такими как святитель Феофан Затворник (1815–1894).

Образ жизни и аскетическая направленность сочинений обоих святых, позволяет, на взгляд автора настоящей статьи, не только выявить черты экзегетического метода преподобного Иустина, но и указать на магистральные темы, которые тот пытался донести до читателей своих комментариев на Священное

Писание.

Иеромонах Ириней (Пиковский)

Ключевые слова: Иустин (Попович) Новый Челыйский, Священное Писание, Библия, экзегетика, герменевтика, толкование.

Разделы науки: Библистика, патрология, аскетика.

*Hieromonk Iriney (Ivan
Pikovskiy)*

Vice-Rector for academic affairs of the STA

INTERPRETATION OF THE NEW TESTAMENT IN THE EXEGETICAL WORKS OF ST THEOPHAN THE RECLUSE AND ST JUSTIN OF CELIA

St Justin of Celia (1894–1979) wrote commentaries on the Gospels of Matthew and John, as well as on some of the epistles of the Apostle Paul. Only two articles on methodological aspects of exegesis of the New Testament in the writings of the Monk Justin have been published (Yanshin O., Tatalovich V.), which indicates that the object of the study has not been sufficiently studied. Many of his writings have not yet been properly analyzed by the scientific and theological community (the focus of scholarship has been on his dogmatic writings rather than his exegetical writings). Most of them remain untranslated into Russian. Since Justin studied at the St. Petersburg Theological Academy at the beginning of the XX century and was familiar with Russian-language literature, it is of interest to compare his method of exegesis with Russian interpreters of the New Testament, such as St. Theophan the Recluse (1815–1894). The way of life and ascetic orientation of the writings of both spiritual writers allows us not only to identify the features of the exegetical method of St Justin but also to point out the main themes that he tries to convey to his readers through his commentaries on the Holy Scripture.

Keywords: Justin (Popovich), Holy Scripture, Bible, exegetics, hermeneutics, interpretation.

Sections of Science: Biblical Studies, Patrology, Ascetics.

Великий подвижник и духовный писатель нового времени, преподобный Иустин (Попович) Новый Челийский (1894–1979), прославился своей ревностью по защите учения Православной Церкви. Его главный труд «Догматика Православной Церкви»¹ использовался в качестве учебника по Священному Писанию на кафедрах теологии в некоторых американских университетах, а также в семинариях. Как известно, святой Иустин знал несколько древних и современных языков (греческий, русский, английский, немецкий, французский) и переводил на сербский язык святоотеческие тексты, а также современные ему философские сочинения. Одним из первых его собственно научных исследований был проект диссертации по «Философии и религии Ф. М. Достоевского»². Сама выбранная тема, связанная с выдающимся русским писателем,

¹ *Свети Јустин Ђелијски*. Догматика Православне Цркве. Београд, 1932. Књ. 1; 1935. Књ. 2; 1978. Књ. 3.

В РУССКОМ переводе: *Иустин (Попович Благое Спиридонович; архим.; 1894–1979)*. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича). Т. 2, ч. 1, Ч. 2: Догматика Православной Церкви. Т. 2, ч. 1, Ч. 2. 2006 (М.: Красный пролетарий). 602, [4] с.: ил., портр.; *Он же*. Там же. Т. 3: Догматика Православной церкви. Сотериология. Эклесиология. Т. 3. 2006. 606, [1] с.

² *Свети Јустин Ђелијски*. Философија и религија Ф. М. Достоевског // Хришћански живот. Београд, 1922. Год. 1. Бр. 2. 1923. Год. 2. Бр. 4; Сремски Карловци, 1924. Русский перевод: *Иустин (Попович Благое Спиридонович; архим.; 1894–1979)*. Философия и религия Ф. М. Достоевского: Преподобный Иустин (Попович); пер. И. А. Чароты. Минск: Изд. Д. В. Харченко, 2008. 311 с.: портр.

свидетельствует о том, что отец Иустин питал глубокое уважение к русской культуре и читал сочинения на русском языке.

Из исследований, посвященных экзегетическим трудам святого Иустина, мы нашли всего две статьи: Олега Яньшина на русском языке (2006)¹ и Владана Таталовича на сербском языке (2010)². Анализируя особенности толкования Священного Писания преподобным Иустином (Пововичем), Олег Яньшин сравнивает его со святителем Николаем (Велимировичем). Оба выдающихся богослова Сербской Церкви полагают, что человеколюбие Божие — «главный мотив всего Нового Завета» и «основа апостольской проповеди»³. При этом, как подмечает Яньшин, любовь для этих сербских богословов была связана с добродетельной жизнью, «с исполнением всех нравственно-этических норм, выработанных в древности и закрепленных в Священном Писании в качестве Божественных заповедей»⁴.

Исследуя герменевтические принципы архимандрита Иустина Владана Таталовића отмечает, что комментарий на Священное Писание этого сербского доктора богословия похож на «экзегетический инструмент в духе древнеегипетской

---

¹ *Яньшин О. В.* Любовь всеобъемлющая. Особенности толкования Священного Писания Нового Завета в трудах святителя Николая (Велимировича) и преподобного Иустина (Поповича) // Сборник статей преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. 2006. № 1. С. 93–112.

² *Таталовић В.* Ерминевтички принципи Архимандрита др Јустина Поповића // Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати. 2010. Књ. 5. С. 17–29.

³ *Свт. Николай Сербский.* Избранное. Минск, 2004. С. 287.

⁴ *Яньшин О. В.* Любовь всеобъемлющая. Особенности толкования Священного Писания Нового Завета в трудах святителя Николая (Велимировича) и преподобного Иустина (Поповича). С. 108–109.

пустыни»¹. Поэтому при изучении его трудов удобно пользоваться сборником «Изречений египетских отцов» (Aporhthegmata patrum), известных в России как «Отечник» или в Сербии как «Старечник». Когда в XX веке на Западе произошел взрыв научного интереса к проблемам герменевтики, профессора Белградского университета не смогли предложить какого-то уникального герменевтического принципа. Они всего лишь смогли осуществить фильтрацию западных исследований посредством сравнения с преданием Православной Церкви. В противовес своим профессорам-коллегам отец Иустин (Попович) предложил харизматический принцип экзегезы, который отверг библейскую критику как пустую трату времени. Объясняя свой метод экзегезы отец Иустин сделал упор на православную реакцию библейской критике, на необходимости православному духовенству вести подвижнический образ жизни².

Экзегетические сочинения святого Иустина не получили должную оценку, соответствующую масштабу личности выдающегося сербского богослова XX века. Восполняя соответствующий пробел, мы со своей стороны хотели бы остановиться на трех аспектах его экзегетических сочинений: 1) на цели толкования Нового Завета, 2) на форме изложения материала в комментариях, 3) на особенностях в содержании экзегезы.

Поскольку по времени жизни святого Иустина и по аскетической направленности его сочинений он, на наш взгляд, довольно близок к русскому святому Феофану Затворнику (1815–1894), мы позволим себе провести сравнение между сочинениями этих двух ревнителей православного благочестия.

¹ *Таталовић В.* Ерменевтички принципи Архимандрита др Јустина Поповића. С. 17.

² Там же. С. 19.

Среди прочего их объединяет то, что оба святых проводили жизнь в затворе: епископ Феофан (Говоров) ушел в Пустыню добровольно, архимандрит Иустин (Попович) был заточен в монастыре по решению местных властей. Оба святых использовали время затвора продуктивно, оставив после себя большое количество записанных в уединении духовно-назидательных сочинений. Эти сочинения, как мы убеждены, были созданы под влиянием неспешного проникновенного чтения Священного Писания, которое следовало за почти ежедневным служением Божественной Литургии.

Священное Писание и жизненный путь архимандрита Иустина

«Благое» — так звали будущего святого до монашеского пострига — с 1905 по 1914 год учился в семинарии святого Саввы в Белграде. В четырнадцать лет он начал регулярно читать Святое Евангелие. По-видимому, с того времени он и завел для себя и для других такое правило: каждый день читать по три главы из Нового Завета. Этому правилу он придерживался сам до конца своей жизни и рекомендовал его другим. Время учебы в семинарии было временем сознательного юношеского пробуждения перед тайной жизни и смыслом существования, когда молодой Благое, подобно евангельскому юноше, поставил перед собой самый серьезный вопрос: «что нужно делать, чтобы приобрести жизнь вечную?». К этому основному евангельскому вопросу (см.: Мф. 19:16; Мк. 10:17) он неоднократно возвращался в течение всей своей жизни, особенно на встречах с молодыми людьми. Как отмечает епископ Афанасий (Евтич), «сознательный интерес Благое к святому и живому слову Божию в Священном Писании выходил за рамки семинарских предметов и экзаменационных требований; для него это было

исканием насущного хлеба для жизни и подвигов, поисками ответа и духовной пищи для своей души, алчущей и жаждущей Бога, алчущей и жаждущей полноты и смысла жизни как здесь, на земле, так и в вечности»¹. О том, как много значило для него Слово Божие, которое «острее всякого меча обоюдоострого» (см. Евр. 4:12), свидетельствуют все последующие его подвиги, вся его подвижническая и богословская жизнь.

В России монах Иустин учился не больше года (1916). Но, безусловно, пребывание в главной на то время богословской школе страны — Санкт-Петербургской Духовной Академии — не могло не оказать на него соответствующего влияния. Здесь он возрастал духовно, знакомясь с русскими святынями и творениями святых. Особая духовная близость соединила его с такими святыми, как преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский. Уже тогда Иустин понял, что «душа народа, его дух сокрыты в подвиге святых, ибо истинное Православие — это и есть стяжание Духа Святого»².

После Первой мировой войны отец Иустин преподавал Новый Завет в семинарии святого Саввы Сербского (с 1921 г.). Его лекции для семинаристов по Новому Завету в это время еще не были изданы, они распространялись в ученических конспектах. Перед каждой лекцией он тепло и со слезами молился, произнося следующие слова: «Господи Сладчайший, святым евангелистом и апостолом Твоим, исполни благовестия меня, всегрешного, и научи меня, что и как нужно говорить»³. Этой или похожей краткой молитвой он молился, когда ему

¹ *Прп. Иустин (Попович)*. Собрание творений: жизнеописание, на Богочеловеческом пути, путь Богопознания. Москва: Паломник, 2004. С. 17.

² *Прп. Иустин (Попович)*. Философские пропасти. Москва, 2024. С. 32.

³ *Прп. Иустин (Попович)*. Собрание творений: жизнеописание, на Богочеловеческом пути, путь Богопознания. С. 35.

необходимо было прочитать где-нибудь лекцию по Священному Писанию или по другим богословским предметам.

С началом Второй мировой войны, когда Белградский университет временно был закрыт, он занимался толкованием Нового Завета проживая в монастырях Каленич и Раваница¹. Толкования на Евангелие от Матфея, на Евангелие от Иоанна, на три Послания апостола Иоанна Богослова и семь Посланий апостола Павла были изданы уже после его смерти. Его пространные экзегетические комментарии в общей сложности составляют более двух тысяч страниц.

Цель толкования Священного Писания

Основные герменевтические принципы отца Иустина изложены им в сочинении «Зачем и как читать Священное Писание» (Зашто и како треба читати Свето Писмо). В первом же параграфе этой короткой статьи он следующими словами поясняет свое отношение к богодухновенности Библии: «Священное Писание Нового Завета — это биография Бога, воплотившегося в этом мире. В ней описывается, как... Бог-Логос открыл Божий план для мира и Божью любовь к миру... Все, что нужно этому миру и людям в нем, сказал Господь в Священном Писании... Если вы не находите в Священном Писании ответа на один из своих вопросов, то это означает, что вы либо задали бессмысленный вопрос, либо не сумели прочитать Священное Писание и вычитать из него ответ»². Как видно, отец Иустин не рассматривает Новый Завет как собрание книг,

¹ *Никифоров М. В.* Иустин, прп. // Православная энциклопедия. Т. 28. Москва: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2012. С. 596–603.

² *Свети Јустин Ђелијски.* Сабрана дела. Књига 10. Тумачење Светог Еванђеља по Матеју. Београд: Манастир Ђелије, 2000. С. 7.

имеющих ценность для описания исторических реалий Палестины в первом веке новой эры. Для него Евангелие и послание апостола Павла — это, прежде всего, руководство к духовной жизни, к которому следует обращаться на практике во всех жизненно важных случаях.

В силу этого отец Иустин рассматривает Священное Писание как биографию каждого человека без исключения. Здесь каждый может найти себя, увидеть свои достоинства и недостатки, увидеть путь от греха к безгрешности, дорогу человека к Богу или к диаволу. Здесь вся история греха и греховности, а также вся история справедливости и праведности. В Писании находится лекарство от пороков и пища для добродетелей: «Если ты добр, Священное Писание научит тебя, как стать лучше; если ты чувствительный, оно научит тебя ангельской нежности; если ты умен, оно научит тебя мудрости»¹. «Оно, по словам святителя Златоуста, похоже на ароматный корень, который пахнет тем сильнее, чем больше его измельчают»².

Аналогичные методологические принципы в свое время разделял святитель Феофан Затворник. Цель толкования Писания для святого Феофана была та, чтобы дать напутственное наставление для души, некое пособие для духовного устроения жизни. В силу этого задачей Вышенского затворника было дать не столько ученое толкование Евангелия или Псалтири, «сколько представить опыт, как обращаться в созидание духовное столь употребительные в церкви Давидовы песни, извлекающая из них уроки для упорядочивания своих мыслей и добро-го настроения сердца и всей жизни»³. Исходя из этого святой

¹ Там же. С. 8.

² Там же.

³ *Свт. Феофан Затворник. Полное собрание творений. Т. 13.* Москва: Издательский совет РПЦ, 2013. С. 4.

Феофан полагал, что библейский текст нужно не столько толковать, сколько о нем размышлять и применять на практике¹.

«Как же читать Священное Писание?» — задает риторический вопрос преподобный Иустин. И тут же предлагает ответ: «Молитвенно, с трепетом, потому что в каждом слове есть капля вечной истины, а все слова составляют бездонный океан Вечной Истины. Священное Писание — не книга, а жизнь; потому что слова ее суть *‘дух и жизнь’* (Ин. 6:63), поэтому их можно понять, если сделать их духом нашего духа и жизнью нашей жизни. Это книга, которую читают всю жизнь, практикуясь. Сначала это нужно пережить, а потом понять»². Как видно, опыт молитвенного проникновения в суть Писания, душевное расположение к нему, как бы предваряет рациональное познание описанных в нем событий, чудес, притч, получений. Мы словно одеваемся в одежду современников и очевидцев евангельских событий, проживаем с ними их жизнь, чтобы лучше увидеть самих себя изнутри.

Чтобы понять суть Библии, нужно сделать все, чтобы Слово Божие стало главным наполнением души человека, пропитаться им, посмотреть на мир глазами Богочеловека Иисуса Христа. А это невозможно без практики постоянного перечитывания Священного Писания, день за днем. Изучение Слова Божия и исполнение слов Спасителя делает человека близким родственником Самого Господа, как Он Сам об этом возвестил: «*Мать Моя и братья Мои — слушающие слово Божие и исполняющие его*» (Лк. 8:21). В словах Спасителя есть некий сок бессмертия, который капает по капле в душу читающего

¹ *Иринеи (Пиковский), иером. И.* Метод толкования 118 псалма святителем Феофаном Затворником // Скрижали. 2018. № 15. С. 143.

² *Свети Јустин Ђелијски.* Сабрана дела. Књига 10. Тумачење Светог Еванђеља по Матеју. С. 9.

Писание и возрождает ее от смерти к жизни, от бренности к постоянству. Спаситель возвещает об этом, говоря: «*Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий Пославшему Меня имеет жизнь вечную... и перешел от смерти в жизнь*» (Ин. 5:24). «Это значит, — отмечает отец Иустин, что — слушая, изучая слово Божие, ты познаешь бессмертие и вечность... и если ты поверишь в него полной верой, то ты уже познал, что такое жизнь вечная и перешел от смерти к жизни. Вот почему Спаситель твердо утверждает: *‘Истинно, истинно говорю вам: соблюдающий слово Мое не увидит смерти вовек’* (Ин. 8:51)».

Итак, как мы видим, цель чтения Писания для святого Иустина — исключительно сотериологическая. А раз так, толкование к нему должно быть актуальным, доступным для понимания таких же простых трудяг, рыбаков и пахарей, строителей и военных, богатых и нищих, которые когда-то толпами ходили по Галилее за Спасителем, чтобы услышать от Него слово жизни. В силу этого пространные толкования на Писание прп. Иустина, в которых наблюдаются постоянные повторения одной и той же мысли о Богочеловеке Иисусе, можно рассматривать как «обильные в слове», призванные пропитать читателя элементом Божественной мудрости, поскольку Слово Божие очищает от греха (см. Ин. 15:3).

Метод толкования книг Нового Завета

В отличие от типовых учебных пособий по толкованию Библии, которые издавались в России на рубеже XIX–XX века¹,

¹ См. Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. — Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1893; Иванов А. И. Руководство к изъяснению Священного Писания Нового Завета: Обзорение Четвероевангелия и Книги деяний

прп. Иустин обходит стороной вопросы исагогики, а именно не приводит никаких сведений в отношении времени и места написания священных книг, авторства, датировки, композиции и проч. Не исключено, что вопросы исагогики рассматривались на других учебных курсах, где преподавал отец Иустин, поэтому будущим священникам он решил изложить Новый Завет так, как это было бы полезно для будущих проповедников Слова Божия. В российских учебниках по Евангельской истории к началу XX века было принято соединять все четыре Евангелия воедино, составляя своего рода комментарии-синопсисы. Святой Иустин комментирует не синопсис, а каждую из книг Священного Писания в отдельности, делая тем самым сознательный выбор в сторону святоотеческой экзегезы¹.

Все экзегетические сочинения прп. Иустина строятся по схожей схеме: последовательно, глава за главой, детально интерпретируются фрагменты новозаветного текста. Например, токование на первую главу Евангелия от Матфея делится на два параграфа, которые озаглавлены словами «Родословие Иисуса Христа» (Мф 1:1–17) и «Рождение Иисуса Христа» (Мф. 1:18–25). В конце приводятся выводы о том, чему учит первая глава данного Евангелия: «Иисус Христос — Богочеловек» — эта

апостольских. Киев, 1886; *Бухарев И., прот.* Толкование на Евангелие от Матфея. Москва: Типография Г. И. Простакова, 1899; *Кохомский С. В.* Объяснение важнейших мест Четвероевангелия. Том. 1–2. Владимир: Типография Паркова, 1904; *Боголепов Д.* Руководство к толковому чтению Четвероевангелия и книги Деяний Апостольских. Москва: Типография В. Чечерина, 1911.

¹ Как известно, святитель Иоанн Златоуст, святитель Кирилл Александрийский, блаженный Феофилакт Болгарские и другие авторитетные отцы Церкви древности комментировали не Четвероевангельский синопсис, как преподобный Ефрем Сирин, а каждое из Евангелий в отдельности. — *Прим. авт.*

истина является основой новозаветного богословия¹. Затем рассматривается вторая глава Евангелия, которая делится на три параграфа («Мудрецы с Востока» Мф. 2:1–12; «Бегство в Египет» Мф. 2:13–15; «Избиение детей Иродом» Мф. 2:16–18; «Возвращение из Египта» Мф. 2:19–23), и так далее.

При толковании Евангелия (от Матфея или от Иоанна) весь текст Священного Писания не приводится, а только краткие цитаты на сербском языке. Греческие термины приводятся им в экзегетически важных местах, например, когда отец Иустин хочет подчеркнуть, что Логос был изначально «в Боге» (πρὸς τὸν θεόν; Ин. 1:1): он «в Боге», но ипостасно от Него независим и у Него есть все божественные свойства. Или, когда он акцентирует внимание на том, что «*благодать и истина произошли через Иисуса Христа*» (διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐγένετο; Ин. 1:17) и Он «*имеет жизнь в себе*» (ἔχει ζωὴν ἐν ἑαυτῷ; Ин. 5:26)². В тех случаях, когда речь идет не напрямую об Иисусе Христе, подбор греческих терминов все равно остается обусловленным важными догматическими положениями, связанными со Спасителем: «*рожден свыше*» (γεννηθῆ ἄνωθεν; Ин. 3:3); «*в воскресение жизни*» (εἰς ἀνάστασιν ζωῆς) / «*в воскресение осуждения*» (εἰς ἀνάστασιν κρίσεως; Ин. 5:29); «*старайтесь (ἐργάζεσθε) не о пище погибающей (τὴν ἀπολλυμένην), но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать (ἔσφραγισεν) Бог Отец*» (Ин. 6:27); «*вот дело Божие (τὸ ἔργον τοῦ θεοῦ), чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал*» (Ин. 6:29)³.

¹ Свети Јустин Пелијски. Сабрана дела. Књига 10. Тумачење Светог Еванђеља по Матеју. С. 31–32.

² Свети Јустин Пелијски. Сабрана дела. Књига 11–12. Тумачење Светог Еванђеља по Јовану. Тумачење Посланица св. Јована Богослова. Београд: Манастир Пелије, 2001. С. 8, 21, 64.

³ Там же. С. 41, 46, 65.

Та же тенденция, связанная с необходимостью приводить греческие термины в догматически важных местах, характерна и для его комментариев на Послания святого апостола Павла. Разница только в том, что в некоторых толкованиях на Павловы Послания текст Нового Завета приводится целиком в начале каждого параграфа. Как отмечают издатели сочинений прп. Иустина, он привел собственный перевод Посланий апостола Павла, поскольку ни один из существующих переводов на сербский язык его не удовлетворял¹.

На страницах комментария прп. Иустина мы не находим никаких ссылок на современных ему ученых. Ни в тексте комментария, ни в критическом аппарате не приводится никаких имен на научную литературу. Зато часто можно встретить ссылки на отцов Церкви (Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Феофилакт Болгарский и другие) или литургические тексты². Достаточно привести три примера, чтобы показать, что он местами слово-в-слово повторяет или пересказывает мысли святых отцов золотого века патристики. При этом, судя по синтаксису и лексике, он пользуется русскоязычными источниками.

¹ *Свети Јустин Ђелијски*. Сабрана дела. Књига 13. Тумачење Посланица Прве и Друге Коринћанима Светог Апостола Павла. Београд: Манастир Ђелије, 2001. С. 616.

² В одном из мест отец Иустин обращается даже к популярному в России Акафисту Иисусу Сладчайшему. — См.: *Свети Јустин Ђелијски*. Сабрана дела. Књига 13. Тумачење Посланица Прве и Друге Коринћанима Светог Апостола Павла. С. 102.

Пример 1. Комментарий на Мф. 1:1

Святитель Иоанн Златоуст ¹	Преподобный Иустин (на сербском) ²	Преподобный Иустин (в переводе на русский)
Но почему Матфей называет свое евангелие «<i>книгою родства Иисуса Христа</i>», тогда как оно содержит не только одно родословие, но и все домостроительство? Потому, что рождение Христа составляет главное во всем домостроительстве, является началом и корнем всех дарованных нам благ... Всего изумительнее, выше всякой надежды и чаяния, действительно, есть то, что Бог стал человеком; а когда это совершилось, то все последующее и понятно, и естественно.	Свети еванђелист назива своје Еванђеље «<i>књигом рођења Иисуса Христа</i>», иако оно садржи не само Христов родослов већ и сав домострој спасења. То он чини стога, вели Свети Златоуст, што рођење Христово сачињава суштину целокупног домостроја спасења, као и почетак и корен свих дарованих нам блага. У ствари, најчудније и најнеочекиваније је то, да Бог постане човек. А када се то десило, онда све што долази за тим, и појмљиво је и природно је.	Святой евангелист называет свое Евангелие «<i>книгой рождения Иисуса Христа</i>», хотя оно содержит не только родословие Христа, но и все домостроительство спасения. Он делает это потому, что, <i>говорит святой Златоуст</i>, рождение Христово есть суть всего домостроительства спасения, а также начало и корень всех данных нам благ. На самом деле самое чудное и неожиданное то, что Бог становится человеком. А когда это совершилось, то все дальнейшее понятно и естественно.

¹ *Свт. Иоанн Златоуст*. Творения в русском переводе. Т. 7. Кн. 1. СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1901. С. 20.

² *Свети Јустин Телијски*. Сабрана дела. Књига 10. Тумачење Светог Еванђеља по Матеју. С. 13.

Пример 2. Комментарий на Ин. 1:3

Святитель Кирилл Александрийский ³	Преподобный Иустин (на сербском) ⁴	Преподобный Иустин (в переводе на русский)
Сын, как Единородный, все содевает, при содействии очевидно и соприсутствии Ему Отца и Святого Духа... А соприсутствует Сыну Отец, думаем, не как бессильному сотворить что-либо из существующего, но как всецело сущий в Нем (Сыне) по тожеству сущности.	<i>Свети Кирил Александриски благовести:</i> Бог Логос као Јединородни Син очигледно све ради уз сарадњу и у саприсутству Оца и Светога Духа. А Сину саприсутствује Отац не као немоћноме да ишта уради од постојећег, него као сав будући у Сину истоветноћшу сущине.	<i>Святой Кирилл Александрийский благовестил:</i> Бог Логос как Единородный Сын, очевидно, все делает при содействии и соприсутствии Отца и Святого Духа. И Отец соприсутствует Сыну не как бессильный что-либо сделать из существующего, но как всецело будущий в Сыне одной и той же сущности.

³ *Свт. Кирилл Александрийский.* Творения. Кн. 2. Ч. 1. М.: Паломник, 2001. С. 478.

⁴ *Свети Јустин Ђелијски.* Сабрана дела. Књига 11–12. Тумачење Светог Еванђеља по Јовану. С. 12.

Пример 3. Комментарий на Мф. 4:3

Блаженный Феофилакт Болгарский ⁵	Преподобный Иустин (на сербском) ⁶	Преподобный Иустин (в переводе на русский)
Но ты спросишь, что за грех было сделать из камней хлеба? Итак, знай, что послушаться дьявола в чем-либо — грех.	Запиташ ли ти, <i>вели Блажени Теофилакт</i> , какав је то грех претворити камење у хлебове, онда знај: послушати ђавола ма у чему — грех је.	Если спросишь, <i>говорит блаженный Феофилакт</i> , какой грех превращать камни в хлеба, то знай: подчиняться дьяволу в чем-либо — грех.

Издатели трудов святого Иустина Челийского указывают на многие места из его комментариев на Евангелия, в которых прослеживается зависимость его сочинений от отцов Церкви. Однако, в изданиях его толкований на апостола Павла они не приводят никаких ссылок на используемую им святоотеческую литературу. Иногда прп. Иустин ссылается на «апостольский метод», «навсегда сохранный в святой Православной Церкви через святых духоносных отцов»⁷, говорит о некоем «соборном разуме Церкви»⁸, но при этом не указывает конкретных имен. Только однажды он вскользь ссылается на то, что заимствованная им мысль прозвучала в творениях таких

⁵ *Феофилакт Болгарский, блаж.* Толкование на святое Евангелие. Т. 1. Толкования на Евангелия от Матфея и Марка. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 65.

⁶ *Свети Јустин Ђелијски.* Сабрана дела. Књига 10. Тумачење Светог Еванђеља по Матеју. С. 84.

⁷ *Свети Јустин Ђелијски.* Сабрана дела. Књига 13. Тумачење Посланица Прве и Друге Коринћанима Светог Апостола Павла. С. 38.

⁸ Там же. С. 39.

богоносных и богомудрых отцов, как Афанасий Великий, Григорий Богослов, Златоуста, Василий Великий, Макарий Великий, Иоанн Дамаскин, Симеон Новый Богослов, Григорий Палама¹. Отсюда можно сделать вывод, что, начитавшись святых отцов древности, он пытается размышлять «в их духе», оставляя в стороне точные ссылки на конкретные цитаты из сочинений отцов Церкви.

В этом он очень похож на святителя Феофана Затворника, который также заботился не столько о том, чтобы приводить точные библиографические сведения об используемой литературе, сколько о том, чтобы сделать Священное Писание понятным и запоминающимся для рядового читателя. Как известно, святой Феофан Затворник был первым в России, кто решился подготовить пространный комментарий на все послания апостола Павла. Вряд ли святой Иустин пользовался его сочинениями. Однако, на основании нескольких примеров нам хотелось бы показать, что несмотря на разницу в стиле изложения материала, оба святых пишут «в том же духе» и апеллируют к родственным нравственно-этическим категориям. Они пишут разными словами, но, по сути, об одном и том же. Приведем три примера (примеры 4–6).

---

¹ Там же. С. 384.

Пример 4. Комментарий на 1 Кор. 2:4

Святитель Феофан Затворник ²	Преподобный Иустин (на сербском) ³	Преподобный Иустин (в переводе на русский)
Во Христе Иисусе — неисследимое богатство духовное. Которые верою прилепляются к Нему, тотчас получают все существенное, что необходимо для того, чтобы быть настоящим христианином.	«Благодат <i>Божја</i>» сва је присутна «у <i>Христу Иисусу</i>», као оваплоћеном и очовеченом Богу Логосу... А у <i>благодати</i> је свакоме дато све што је потребно за освећење и спасење, сва богатства божанска и вечна.	«Благодать <i>Божия</i>» вся присутствует «во <i>Христе Иисусе</i>», как воплотившемся и вочеловечившимся Боге Логосе... И в <i>благодати</i> каждому дается все необходимое для освящения и спасения, все богатства божественные и вечные.

Как видно из Примера 4 оба церковных экзегета под «благодатью Божией» (1Кор. 2:4) понимают благодать веры во Христа Господа, которая верующих людей делает причастниками всех духовных благ. Лица, которые у святителя Феофана (Говорова) обозначены как «христиане» или «настоящие христиане», у архимандрита Иустина (Поповича) обозначаются как «члены Церкви» или как те, кто «в Теле Церковном». В обоих случаях предполагается, что верующие участвуют в церковных Таинствах, прежде всего в Евхаристии.

² Свт. Феофан Затворник. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам Первого. М.: Правило веры, 2006. С. 45–46.

³ Свети Иустин Белијски. Сабрана дела. Књига 13. Тумачење Посланица Прве и Друге Коринћанима Светог Апостола Павла. С. 11.

Пример 5. Комментарий на 1 Кор. 9:27

Святитель Феофан Затворник ⁴	Преподобный Иустин (на сербском) ⁵	Преподобный Иустин (в переводе на русский)
Выставляет он [Павел] последние [телесные подвиги] потому, что указывал пример в себе в исправление поблажки телу, и потому, что когда умерщвлено и порабощено тело, то и душа будет исправна.	Живот вечни у Богу, — то је наш циљ... Ради тога хришћани ударају на себе разне подвиге и муке. Они муче тело своје подвизима поста и молитве и непрестаног еванђелског труда, да оно не би постало легалиште грехова и страсти.	Вечная жизнь в Боге, — вот наша цель... По этой причине христиане подвергают себя различным подвигам и мукам. Они терзают свое тело подвигами поста и молитвы и непрестанного евангельского труда, дабы оно не стало законным местом для грехов и страстей.

Как видно из Примера 5 оба церковных писателя акцентируют внимание на важности борьбы с плотскими страстями. Здесь речь идет не о том, что мучить или уничтожить свое тело, ибо тело — не враг человеку, а «храм Духа Святого» (1Кор. 6:19). Речь идет о том, чтобы тело подчинилось уму как своему господину, не как тирану, а как учителю и воспитателю. Поблажки телу ведут к тому, что человек расслабляется, ревность о Боге слабеет, духовная жизнь замирает, душа человека охладевает. Чтобы этого не произошло одной веры во Христе недостаточно, нужен подвиг, связанный с воздержанием от праздных удовольствий и бодрствованием ума над своими страстями.

⁴ Свт. Феофан Затворник. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам Первого. М.: Правило веры, 2006. С. 440–441.

⁵ Свети Јустин Ђелијски. Сабрана дела. Књига 13. Тумачење Посланица Прве и Друге Коринћанима Светог Апостола Павла. С. 148.

Пример 6. Комментарий на 2 Кор. 6:6

Святитель Феофан Затворник ⁶	Преподобный Иустин (на сербском) ⁷	Преподобный Иустин (в переводе на русский)
ἐν ἀγνότητι — в чистоте, в непорочности. Здесь он [Павел] разумеет или целомудрие (телесное и сердечное), или чистоту во всем (нравственную, чистоту побуждений, вообще чистоту совести), или нелюбопытность (Феофилакт), или то, что он и Евангелие проповедовал даром (святой Златоуст).	ἐν ἀγνότητι — У каквој чистоти? У чистоти срца, у чистоти душе, у чистоти савести, у чистоти живота. Речју: у чистоти од греха, од свега греховног; у чистоти од ђавола, од свега ђавољег. Јер у чистом срцу бора ви Бог, и чисто срце види Бога, зна Бога, живи Богом. Чистота срца је последица живота по Еванђељу, живота у еванђелским врлинама.	ἐν ἀγνότητι — В какой чистоте? В чистоте сердца, в чистоте души, в чистоте совести, в чистоте жизни. Иными словами: в чистоте от греха, от всего греховного; в чистоте от дьявола, от всего дьявольского. Потому что Бог обитает в чистом сердце, а чистое сердце видит Бога, знает Бога, живет Богом. Чистота сердца есть следствие жизни по Евангелию, жизни в добродетелях Евангелия.

Не сговариваясь друг с другом, святитель Феофан и прп. Иустин, как было показано в Примере 6, в начале комментария дают аскетические термины на греческом языке. Обращение к греческой терминологии подчёркивает важность поднимаемой темы чистоты тела и чистоты души. Красота христианина, да и вообще всякой христианской души, состоит в «чистоте жизни» (ср. 1Пет. 3:2–4). По вдохновенному слову св. апостола

⁶ Свт. Феофан Затворник. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам Второго. М.: Правило веры, 2006. С. 277–278.

⁷ Свети Јустин Белијски. Сабрана дела. Књига 13. Тумачење Посланица Прве и Друге Коринћанима Светог Апостола Павла. С. 448.

Иоанна, всякий, имеющий надежду на Бога, «очищает себя так, как Он [Бог] чист» (1Ин. 3:3). Изучающий Новый Завет не может относиться к предмету своего познания лишь теоретически. Он должен быть не только слушателем, но и исполнителем заповедей Богочеловека. По мысли прп. Иустина, когда первоверховный апостол дает наставление юному Тимофею «храни себя чистым» (σεαυτὸν ἄγνὸν τήρει, 1Тим. 5:22), он заповедует ему соблюдать себя от греха, живя в евангельских добродетелях¹. Когда святые евангельские добродетели действуют в сердце, они очищают человека от всякой нечистоты (ср. Флп. 4:8–9).

Слово «добродетель» является одним из важнейших для лексикона святых Феофана Затворника и Иустина Челийского. В комментариях на Первое и Второе Послания к Коринфянам у святого Феофана данное слово встречается 108 раз, у святого Иустина — 95 раз. Такие добродетели, как вера, непорочность, скромность, усердие к труду, познание догматов, проистекают от подвига (добровольного самопринуждения), от желания жить со Христом и во Христе. Первейшая же из добродетелей — любовь. По словам святого Феофана, «все выше исчисленные добродетели и подвиги из нее [любви] проистекают (см. 1Кор. 13)... Она изливается в сердца Духом Святым»². Путь к стяжанию любви есть добровольный труд в совершении дел любви, пока наконец благодать Духа не преисполнит сердце. Если следовать святым Феофану и Иустину, это и хотел донести до нас апостол Павел в своих Посланиях: надо не только демонстрировать дела любви, но и сердце наполнить божественной любовью.

Разница в комментариях святых Феофана и Иустина наблюдается в том, что св. Феофан чаще, чем св. Иустин, дает

¹ Там же.

² *Свт. Феофан Затворник. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам Второго. С. 279–280.*

ссылки на авторитетных церковных писателей (Златоуст, Феодорит, Экумений, Феофилакт). Местами толкования на стихи из Посланий апостола Павла у святителя Феофана представляют собой наборы цитат из отцов Церкви. При этом только по отношению к Златоусту он всегда указывает эпитет «святой». Это значит, что для него, как и для св. отца Иустина, свт. Иоанн Златоуст был наиболее авторитетным знатоком творений апостола Павла и потому «святым Златоустом». Прп. Иустин (Попович) предпочитает пересказывать сочинения отцов Церкви своими словами, однако это нисколько не умаляет его комментария. Свт. Феофан Затворник пишет «словом святых отцов», а Иустин Челийский — «в духе святых отцов».

Аскетический аспект экзегезы святого Иустина

Как отмечал не раз святой Иустин, так называемые «научные» антропологии не признают присутствия в человеке «образа Божия». Тем самым они отрицают развитие в Боге человеческого существа. Если человек — не образ Божий, то и Сам Богочеловек ему не нужен¹. Святое Евангелие в таком случае становится неосуществимым, утопичным, или носит характер формального закона. Иисус Христос превращается в «жестокоего морализатора», который хочет насильно создать из человека существо, похожего на робота. Современный мир «эволюций» уходит от размышлений о грехе. Все в земном мире становится естественным, даже явления противоестественные. Поэтому люди остерегаются говорить о Господе как Спасителе от греха.

Для св. Иустина подвиг является опорой герменевтического моста: это единственный способ погрузиться в Предание

¹ Прп. Иустин (Попович). Собрание творений: жизнеописание, на Богочеловеческом пути, путь Богопознания. С. 167.

Церкви и истинный критерий толкования Священного Писания. Такое отношение к герменевтике следует из благоговеющего отношения прп. Иустина к Священному Писанию как к живому Слову Божию, которое, независимо от исторической дистанции между автором и читателем, одинаково сильно говорит каждому поколению. Сделав выбор в пользу подлинного переживания Евангелия человек святой жизни, должен умереть для мира, облакаясь в «Евангельское облачение» аскета.

Конечно, св. архимандрит Иустин не был чужд «академическому стилю», связанному с обращением к критическому аппарату. Как отмечает Владан Таталовић, тщательность, с которой был проработан учебник по «Догматическому богословию», говорит о способностях к научной работе, которым мог бы позавидовать каждый ученый¹. Поэтому, скорее всего, за «аскетическим» подходом святого старца к Священному Писанию стоит вполне осознанное решение, проникнутое духом пустынного монашества, которым прп. Иустин жил с ранней юности. Литургико-аскетический подход к толкованию Библии, оставляющий в стороне сведения из исагогики, применялся св. Иустином для педагогических целей, для воспитания будущего поколения священников, готовых идти на подвиг.

Выводы

Преподобный архимандрит Иустин (Попович), как и святитель Григорий Палама, сравнивал человеческую душу со светильником, в котором добрые дела являются маслом, а любовь — фитилем. В «любви, как в свете, почивает благодать

¹ *Таталовић В.* Ерминевтички принципи Архимандрита др Јустина Поповића. С. 20.

Святого Духа»¹, — писал прп. Иустин. Если нет добрых дел, то и фитиль души, который есть любовь, перестает гореть. А это приводит к тому, что свет Божия благоволения и благодать Божия улетучиваются. Неразрывную связь любви с добродетелями св. архимандрит Иустин изображал в виде дома: стены дома — это добродетели, а его крыша — любовь. Как дом бесполезен без крыши, так и добродетели — без любви, и, наоборот, от крыши нет никакой пользы, если нет стен, на которые она опирается. «Любовь возрастает на добрых делах, а они являются ее порождением и одновременно опорой»².

При этом святой Иустин отличал любовь к людям, к каждому конкретному человеку, как бескорыстное служение обездоленным и непрестанная молитва перед Богом за «всецелого Адама», от «любви к миру», то есть от любви к мирской суете и наслаждениям (славе, богатству, роскоши, плотским утехам). Если любовь к человеку продиктована любовью к Богу, в таком случае она облагораживает его, ведет от эмоциональной привязанности к духовному возрастанию в любви. Если же любовь продиктована эгоистичным желанием обладать и наслаждаться, в таком случае человек опускается до «плотской любви», рассматривая свою вторую половину как предмет удовлетворения своей страсти. Два начала любви заключены в двойственной природе человека: душа вожделеет духовной любви, а тело стремится к плотским утехам. То, что Бог есть любовь, известно из Нового Завета (1 Ин 4:7). Задача святого Иустина была показать, какова природа Божественной любви. Она вожделенна, она достижима, но с точки зрения православного

¹ *Иустин (Попович), прп.* Толкование на послание к Ефессянам св. ап. Павла // Альфа и Омега. — 2000 — № 24. — С. 24.

² *Яншин О. В.* Любовь всеобъемлющая. Особенности толкования Священного Писания Нового Завета в трудах святителя Николая (Велимировича) и преподобного Иустина (Поповича). — С. 110.

богослова подлинная любовь невозможна без аскетического усилия. Акцент на нравственности и аскетическим подвиге, на наш взгляд, является характерной чертой экзегезы преподобного Иустина Челийского и роднит его со святителем Феофаном Затворником.

Кто-то может спросить — насколько полезными для обучения будущих священников могут быть комментарии на Новый Завет, в которых на первый взгляд отсутствует научная составляющая? На наш взгляд, перед лицом современного секулярного общества мы должны быть такими же христианами, как в первых трех столетиях новой эры. Тогда не было научно-богословской литературы, которая заполняет ум, но никакой пользы не приносит сердцу. Тогда вместо систематических комментариев на Библию было простое слово, сказанное из глубины верующего сердца. Как раз такими «живыми словами о Слове жизни» являются комментарии на Новый Завет святого Иустина (Поповича).

Источники

1. *Свт. Иоанн Златоуст*. Творения в русском переводе. Т. 7. Кн. 1 (2). СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1895–1906. Т. 7, кн. 1. 1901. 471 с.: ил.

2. *Прп. Иустин (Попович)*. Собрание творений: жизнеописание. На Богочеловеческом пути. Путь Богопознания / [пер. с серб. С. Фонова]. М.: Паломник, 2004-. (ПФ Красный пролетарий). Т. 1. 2004. 428, [2] с., [2] л. портр.

3. *Прп. Иустин (Попович)*. Философские пропасти. Москва: Никая, 2024. 464 с.

4. *Свети Јустин Ђелијски*. Сабрана дела. Књига 10 (30). Тумачење Светог Еванђеља по Матеју. Београд: Манастир Ђелије, 2000. 576 с.

5. *Свети Јустин Ђелијски*. Сабрана дела. Књига 11–12 (30). Тумачење Светог Еванђеља по Јовану. Тумачење Посланица св. Јована Богослова. Београд: Манастир Ђелије, 2001. 325 с.

6. *Свети Јустин Ђелијски*. Сабрана дела. Књига 13 (30). Тумачење Посланица Прве и Друге Коринћанима Светог Апостола Павла. Београд: Манастир Ђелије, 2001. 624 с.

7. *Свт. Кирилл Александрийский*. Творения. Кн. 2. Ч. 1. Москва: Паломник, 2001. 800 с. (Текст печатается по изданию: Творения святого отца нашего Кирилла Александрийского (В переводе Митрофана Муретова) // Творения святых Отцев в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии Т. 64. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901).

8. *Свт. Николай (Велимирович, Никола, епископ Охридский и Жичский) Сербский*. Избранное / Сост., пер. и коммент. д. филол. н., проф. И. А. Чароты. Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2004. 622,[1] с. ил.

9. *Свт. Феофан Затворник*. Полное собрание творений. Т. 13. М.: Издательский совет РПЦ, 2013. 1052 с. (URL: <https://theophanica.ru/upload/iblock/9f2/9f271c24f89f5b2804c7625ad7f391c1.pdf> (дата обращения: 01.12.2024)).

10. *Свт. Феофан Затворник*. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам Первого. Москва: Правило веры, 2006. 805 с.: ил., портр.

11. *Свт. Феофан Затворник*. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам Второго. Москва: Правило веры, 2006 (М.: Московская типография № 2). 579 с.: портр.

12. *Блаж. Феофилакт Болгарский*. Толкование на святое Евангелие. Т. 1. Толкования на Евангелия от Матфея и Марка. Москва: Сибирская благовонница, 2010. 543, [1] с.

Научно-богословская литература

1. *Никифоров М. В.* Иустин, прп. // Православная энциклопедия. Т. 28. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2012. С. 596–603.
2. *Ириней (Пиковский), иером.* Метод толкования 118 псалма святителем Феофаном Затворником // Скрижали. 2018. № 15. С. 140–156.
3. *Таталовић В.* Ерминевтички принципи Архимандрита др Јустина Поповића // Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати. 2010. Књ. 5. С. 17–29.
4. *Яньшин О. В.* Любовь всеобъемлющая. Особенности толкования Священного Писания Нового Завета в трудах святителя Николая (Велимировича) и преподобного Иустина (Поповича) // Сборник статей преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. 2006. № 1. С. 93–112.